

The Characteristic Features of Diplomatic Terms and Their Translation

Musaev Biloliddin Nuriddin ugli

Teacher, Faculty of Translation, Uzbek State World Languages University

ABSTRACT

The paper analyzes the characteristics of the diplomatic terms and diplomatic language in general. The relevance of this research is due to the need to study diplomatic terms present in the political texts and sources as a special object of translation activity. The article offers some examples of diplomatic notions and their equivalents in Russian.

KEYWORDS: *diplomatic discourse; terminological group; diplomatic protocol; the structural classification equivalents; translation.*

The very concept of «diplomatic language» refers to two notions. First, official diplomatic negotiations are conducted, as well as international treaties are drawn up in the language. It is no secret that the first language of diplomacy was Latin, which was replaced by French. In the modern world, there is a trend towards equality of languages. Secondly, it is a set of terms related to the field of diplomacy. Diplomatic terminology is a complex dynamic system that includes terms of such areas of diplomacy as diplomatic service, diplomatic law, diplomatic Protocol, diplomatic etiquette, etc. A significant part of the terms of the sphere under study are names related to the following terminology groups: diplomatic agents/ representatives, diplomatic ranks, diplomatic documents, diplomatic procedures, diplomatic visits, diplomatic missions, diplomatic rights and privileges, diplomatic receptions, etc.

The group «diplomatic agents / diplomatic ranks» - «должности и дипломатические ранги» includes, for example, such terms as «ambassador» - «Посол», «Ambassador extraordinary» - «чрезвычайный посол», «Ambassador extraordinary and plenipotentiary» - «чрезвычайный и полномочный посол», «attaché» - «атташе», «chargé d'affaires» - «поверенный в делах», «Consul» «Консул», «consul general» - «генеральный консул», «counselor» - «советник», «diplomat» - «дипломат», «doyen» - «дуайен» («старшина дипломатического корпуса», «envoy» - «посланник», «legate» - «легат, папский посол», «Minister plenipotentiary» - «полномочный министр», «Nuncio» - «папский нунций; посланник», «Vice-consul» - «вице-консул», etc.

The terminological group «diplomatic documents» includes names of such diplomatic documents as: «accord» - «соглашение, договор», «aide-mémoire» «памятная записка, памятка», «concordat» - «конкордат; договор между отдельными лицами, правительствами», «contract» - «договор, соглашение», «convention» - «конвенция», «credentials» (letters of credence) - «верительные грамоты (посла)», «letters of recall» -

«отзывные грамоты», «note verbal» - «вербальная нота», «procès-verbal» - «протокол» and etc.

Names of diplomatic missions are grouped into «diplomatic bodies»: «chancellery» - «здание, где работает канцлер и его подчиненные», «consulate» - «консульство», «embassy» - «посольство», «consulate general» - «генеральное консульство», «High Commission» - «представительство высокого комиссара (дипломатическое представительство одной страны содружества в другой)» and etc.

The «diplomatic procedures» group combines the names of various diplomatic procedures: «accession» - «присоединение (к договору, конвенции)», «accreditation» - «аккредитация (дипломатических представителей)», «arbitration» - «третейский суд; арбитраж», «diplomatic asylum» - «дипломатическое убежище», «démarche» - «демарш; дипломатический шаг», «denunciation» - «денонсирование, расторжение (договора)», «exequatur» - «экзекватура (удостоверение о признании иностранного консула)», «extradition» - «экстрадиция, выдача иностранному государству преступника», «ratification» - «ратификация» and etc.

The terminology group «diplomatic privileges and immunities» includes, for example, such names as: «exterritoriality» - «экстерриториальность», «inviolability of person» - «неприкосновенность личности», «inviolability of domicile» - «неприкосновенность жилья», «exemption from local taxation» - «освобождение от местного налогообложения», «exemption (from local criminal and civil jurisdiction)» - «освобождение от уголовной и гражданской юрисдикции» and etc.

The «diplomatic receptions» group includes names of various types of diplomatic receptions (official / unofficial; daytime/evening; with or without seating chart): «a glass of wine» - «бокал вина», «a glass of champagne» - «бокал шампанского», «breakfast» - «завтрак», «lunch buffet» - «обед-буфет», «dinner» - «обед», «cocktail» - «коктейль», «Jour fixe» («jour fix») - «журфикс (фр. фиксированный день)», «tea» - «чай» and «coffee» - «кофе» and etc.

In addition to the groups described above that make up the terminology field «Diplomacy», there are other groups and subgroups of terms that require further more detailed study and description.

An important distinguishing feature of diplomatic terminology is the presence of numerous names of Latin and French origin. Latin terms include the following:

«ad honorary» - «почетный», «ad interim» - «временный», «a priori» - «до опыта, умозрительно», «e.g. (exempli gratia)» - «например», «id est» (сокp. i.e.) - «то есть», «in

status quo» - «в состоянии, существующем в настоящее время», «mutatis mutandis» - «с соответствующими, необходимыми изменениями», «volens-volens» - «в силу необходимости», «via» - «при (чем-либо) посредстве, через», «videlicet (viz)» - «именно; то есть, например» and etc.

One example of the use of French names in diplomatic protocol is the generally accepted international practice of abbreviated designations, which are written in pencil in the lower-left corner of business cards, to express the attitude towards the person to whom the card is passed: «p. r. (pour remercier)» - «выражает благодарность», «p. f. (pour féliciter)» - «поздравляет», «p. c. (pour condoléance)» - «выражает соболезнование», «p.p.c. (pour prendre congé)» - «в знак прощания» and etc.

In the studied term system according to the structural classification two types of diplomatic terms can be distinguished: terms-words («accreditation» - «аккредитация», «extradition» - «экстрадиция», «consulate» - «консульство»), («acte final» - «заключительный акт (совещания, конференции)», «ambassador-at-large» - «посол с широкими полномочиями», «chargé d'affaires ad interim» - «временный поверенный в делах», «envoy extraordinary and minister plenipotentiary» - «чрезвычайный и полномочный посол» and etc.).

In the terminology of diplomacy in both Russian and English, the number of phrases exceeds the number of one-word terms, which is explained by the fact that phrases express more accurately the meaning of the concept, i.e. they are characterized by a large specialization of meaning.

Summarizing the information presented, we can conclude that diplomatic terminology has a number of common features that are common to all terminology systems and has a number of other features. Like any term system, it consists of a number of terminological groups and subgroups, the elements of which are closely related to each other by common meaning. We have identified such main groups of terms as diplomatic representatives/ ranks, diplomatic documents, diplomatic procedures, diplomatic missions, diplomatic privileges, diplomatic receptions, etc. It was also noted that an important distinguishing feature of diplomatic terminology is the presence of numerous names of Latin and French origin. According to the structural classification, two types of diplomatic terms were distinguished: terms-words and terms-phrases.

Bibliography

- [1] Alekseeva I.S. Professional training of a translator: textbook. A manual on oral and written translation for translators and teachers - St. Petersburg: Soyuz, 2001. (Ser. "Translator's Library").
- [2] Volkova T.A. Diplomatic discourse in the aspect of strategic translation and communication (based on the material of English and Russian languages): dis. ...cand. Philol. Sci. - Chelyabinsk, 2007.
- [3] Volkova T.A. Discursive-communicative model of translation: monograph. - M.: Flint; Science, 2010.
- [4] Vinogradov V. S. Introduction into translation. - M. 2001.
- [5] Vlahov S., Florin S. (1986). Neperovodimoe v perevode. Moskva: Vsshaya Shkola.
- [6] Bakirova H.B. Development of lexical competence based on content-based approach in ESP teaching. Mental Enlightenment Scientific-Methodological Journal: Vol. 2021: Iss. 5, Article 19. Available at: <https://uzjournals.edu.uz/tziuj/vol2021/iss5/19>. (13.00.00; № 29)
- [7] Bakirova H.B. Nofilologik OTmlarda chet tillarni o'qitishda kontentga asoslangan yondashuv. "Uchinchi renessans: ta'lim, tarbiya va pedagogika." Respublika miqyosidagi ilmiy-amaliy anjuman tezislari to'plami. 2022 y. 10-noyabr'. 41b.
- [8] Bakirova H.B. The content of teaching foreign languages. Eurasian Journal of Learning and Academic Teaching. Vol.2. www.geniusjournals.org. ISSN: 2795-739X. Belgium. 10-14p. (SJIF: 8.115.)
- [9] Botirovna, S. Kh., & M. B. A. (2022). Expressiveness in English and Uzbek Languages. Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture, 3(3), 16-21. Retrieved from <https://www.cajlpc.centralasianstudies.org/index.php/CAJLPC/article/view/299>
- [10] Kurganov, A., & Samigova, H. (2022). Dialogical rhetoric: tadcits and conversations. in Library, 22(2), 1-266. retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/archive/article/view/12349>
- [11] Samigova, H., Guo, T., & Zhao, Y. (2022). Dialogic rhetoric of English and Uzbek. Translation Studies: Problems, Solutions and Prospects, (1), 304-307. retrieved from https://inlibrary.uz/index.php/translation_studies/article/view/6101